

КАВКАЗЪ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ Тифлисѣ: въ Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго и въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С. Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С.-Петербург. Почтамта, въ книжныхъ магазинахъ В. А. и Я. А. Исаковыхъ, г. Крашенинникова, и С. П. Лоскутова. Въ Москвѣ: въ Газетн. Экспедиціи Московск. Почтамта. Подписываться также можно и во всѣхъ Губернскихъ Почт. Конторахъ.

1853.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовое изданіе съ пересылкою . . . 8 р. 50 к.

Полугодовое . . . . . 4 . 50 к.

Газета печатается съ платою за каждую букву по 1/4 коп. сер. со всѣхъ объявленій безъ всякаго исключенія.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ НИКОЛАЙ ПЕРВЫЙ

ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССИЙСКІЙ, ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всенародно:

Извѣстно любезнымъ Нашимъ вѣроподданнымъ, что защита Православія была искони обѣтомъ Блаженныхъ Предковъ нашихъ.

Съ того самаго времени, когда Всевышнему Промыслу угодно было вручить Намъ наследственный Престолъ, охраненіе сихъ святыхъ обязанностей, съ нимъ неразлучныхъ, было постоянно предметомъ заботливости и попеченій нашихъ; и они, имѣя основаніемъ древнѣйшій Кайнарджійскій договоръ, подтвержденный послѣдующими торжественными трактатами съ Оттоманскою Портою, всегда направлены были къ обезпеченію правъ Церкви Православной.

Но къ крайнему прискорбію, въ последнее время, вопреки всѣхъ усилій нашихъ защитить неприкосновенность правъ и преимуществъ нашей Православной Церкви, многія самопроизвольныя дѣйствія Порты нарушали ея права и грозили наконецъ совершеннымъ испроверженіемъ всего увѣковѣченнаго порядка, столь Православію драгоцѣннаго.

Старанія наши удержать Порту отъ подобныхъ дѣйствій остались тщетными, и даже торжественно данное Намъ самимъ Султаномъ слово, было вскорѣ вѣроломно нарушено.

Истощивъ все убѣжденія и съ ними все мѣры миролюбиваго удовлетворенія справедливыхъ нашихъ требованій, признали Мы необходимымъ двинуть войска наши въ Придунайскія Княжества, дабы доказать Портѣ къ чему можетъ вести ея упорство. Но и теперь не намѣрены Мы начинать войны; занятіемъ Княжествъ Мы хотимъ имѣть въ рукахъ нашихъ такой залогъ, который бы во всякомъ случаѣ ручался Намъ въ восстановленіи нашихъ правъ.

Не завоеваній ищемъ Мы; въ нихъ Россія не нуждается. Мы ищемъ удовлетворенія справедливаго права, столь явно нарушеннаго. Мы и теперь готовы остановить движеніе нашихъ войскъ, если Оттоманская Порта обѣжится свято соблюдать неприкосновенность Православной Церкви. Но если упорство и ослѣпленіе хотять противнаго, тогда, призвавъ Бога на помощь, Ему предоставимъ рѣшить споръ нашъ, и съ полной надеждой на Всемогущую Десницу, пойдемъ впередъ—за Вѣру Православную.

Данъ въ Петергофѣ, въ 14-й день Юня мѣ-

сяцъ, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ пятьдесятъ третіе, Царствованія же нашего въ двадцать осмое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

Его Императорское Величество соизволило отдать слѣдующіе приказы:

Въ присутствіи Своемъ въ Петергофѣ.

Юня 15-го дня 1853 года. Производится въ Иранорщикахъ: *За отличіе по службѣ.* Состоящій при Тифлисской Инженерной командѣ кондукторъ ПРАСОЛОВЪ, въ Военно-рабочія роты, Инженернаго ведомства.

Юня 14-го дня. Производится: *За отличіе по службѣ.* Кавказскаго Савернаго баталіона изъ Подпоручиковъ въ Поручики СЕНЬКОВСКІЙ. Изъ Иранорщиковъ въ Подпоручики: ЧЕСНОВЪ, КУИФЕРЪ и БАРОНЪ РОЗЕНЪ.

Государь Императоръ объявляетъ Монаршее благоволеніе Генераль-Лейтенантъ: Командующему Резервною дивизіею Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, ВАРПАХОВСКОМУ и состоящему при Главнокомандующемъ Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ для особыхъ порученій ПОЛТИНИНУ 1-му, за отлично-усердную и полезную ихъ службу.

Государь Императоръ, по представленію Г. Намѣстника Кавказскаго и положенію Кавказскаго Комитета, въ 15-й день Мая сего 1853 года, Высочайше соизволило повелѣть: Ставропольскаго 5-й гильдіи купца РОСТОВЦОВА, за особо оказанныя имъ заслуги, наградить серебряною медалью съ надписью: «за полезное», для ношенія на шеѣ на Аннинской лентѣ.

(С. В.)

ТИФЛИСЪ.

ГОРОДСКАЯ ХРОНИКА

Лѣтніе мѣсяцы сльвуть скучными изъ скучныхъ вѣзъ, тѣмъ болѣе въ нашемъ городѣ, который съ наступленіемъ жаровъ чувствуетъ и принимаетъ видъ чуть-ли не пустыни. После этого читатель не удивится, если мы доложимъ ему, что истекшіе май и іюнь не обвѣщивались ничѣмъ особеннымъ, достойнымъ его вниманія. Было много дождя, много и вѣтра, немилосердо хлеставшаго въ глаза гуляющихъ

летучими песчинками пыли. Собственно въ городской жизни было одно явленіе, которымъ публика осталась очень довольна, за доставленное ей хотя кратко-временное, но рѣдкое развлеченіе: мы разумеемъ фейерверки, данныя иностранцемъ Эстлеромъ; правда они далеко не могли сравниться съ фейерверкомъ и иллюминаціею, которыми Тифлисъ любовался въ 1850 году, но все-таки Эстлеръ хоть и несколько успѣлъ затронуть вниманіе скукающей публики; его фейерверки давались въ саду на берегу Куры, съ установленною платою за входъ; но большая часть зрителей изъ простаго народа не считала нужнымъ платить, потому что вполне могла насладиться зрѣлищемъ и видъ сада, даромъ,—это, разумется, не могло повлиять почтенному Эстлеру. . . Какъ бы то ни было *поземоль-даровые* фейерверки каждый разъ привлекали множество зрителей. Незавидный оркестръ игралъ, правда, очень обыкновенныя и даже скучноватыя пѣсни; но необыкновенно шумные бураки, шипящія ракеты и огненные фонтаны возбуждали живѣйшій восторгъ зрителей; даже съ Авлабара слышались аплодисманы и клики одобренія. Зрители—тѣ, которые смотрѣли даромъ—располагались гдѣ и какъ попало: на кровляхъ дукхановъ, или громоздясь другъ на друга или даже на деревьяхъ,—и при каждомъ взрывѣ кричали *шухуна, шухуна!* но когда шухуна замѣнялась фонтаномъ, разсыпавшимся яркими струями—восторгъ удваивался и чуть ли не возносился до небоса вѣзъ за ракетой. Особенно интересны имъ казались огненные утки, преспокойно плававшія по рѣкѣ; огненная лодка, управляемая самимъ фокусникомъ, была еще интереснѣе и приводила въ изумленіе новичковъ. Въ заключеніе спектакля два раза были пущены шары; они вызывали много забавныхъ споровъ между простыками; толковали—какъ, напримеръ, перенесутся деревня, въ которую суждено ему упасть и проч. . . .

КОРОБОЧНИКИ НА КАВКАЗѢ.

Вѣроятно многимъ изъ нашихъ читателей случалось встрѣчать на тифлисскихъ улицахъ, между разноплеменной толпою, мелочныхъ торговцевъ, называемыхъ во всей Россіи *коробочниками*, афонями. Синій китайскій или стрій демакотовый кафтанъ, постоянно лѣтомъ и зимою сухонная, достаточно пропитанная жаромъ, фуражка, смѣшанный взглядъ и бойкая походка, вотъ отличительные признаки этихъ бродячихъ кунцовъ и ежели ко всему этому прибавить зубочную коробку за плечами, отъ которой они получили свое прозваніе, то портретъ почти оконченъ.

Хотя по ремеслу они могутъ считаться това-

рицами другого рода промышленниковъ, оглушающихъ васъ крикомъ: *хороши товари, сударины, барини!* но способъ привлекать покупателей у коробочниковъ рѣшительно противоположный ихъ крикливымъ собратіямъ по торговлѣ. Мужичокъ идетъ по улицѣ безъ шума, но завидѣвъ на балконѣ дома господъ, на крышѣ сакли туземцевъ или туземокъ, на перекресткѣ улицъ солдатъ или женщинъ, онъ тихо подходитъ и скоро-говоркой изчисляетъ все богатства, вмѣщающіяся въ его подвижномъ магазинѣ.

Видя ихъ бродящими по разнымъ направлениямъ, соперничающихъ другъ передъ другомъ, можно предположить, что всякій изъ нихъ торгуетъ самъ для себя, и трудно повѣрить, что все коробочники, являющіеся въ разныхъ мѣстахъ Закавказья, съ большимъ или меньшимъ количествомъ, но всегда мелочныхъ товаровъ, составляютъ нераздельныхъ членовъ одного торговаго предприятия и что ихъ одушевляють выгоды одного хозяина съ компаніонами, къ которымъ поступаютъ все вырученные этими людьми барыши, а они довольствуются незначительнымъ жалованьемъ за тяжелые труды, всякаго рода лишения и даже опасности, коимъ они весьма часто подвергаются.

Главные двигатели этихъ труженниковъ два крестьянина Владимірской вотчины генерала Бутурлина, отправляють въ Закавказскій край до 50 человекъ коробочниковъ, раздѣленныхъ на двѣ смены, которыя постоянно чередуются. Впрочемъ въ послѣдніе три года, постоянныя выгоды привлекли и другихъ къ распространенію этой мелочной торговли такъ, что въ настоящее время болѣе трехъ компаній высылають въ Закавказье своихъ ходоконъ, но преимущество остается за Владимірями.

Великій постъ назначенъ временемъ, когда одна партія коробочниковъ, замѣненная новою прибывшею въ Тифлисъ съ свежими товарами, отправляется обратно въ Россію для расчета съ хозяевами.

Товары, составляющіе предметъ торга, привозятся въ Тифлисъ на нѣсколькихъ трючныхъ повозкахъ, складываются вмѣстѣ и составляютъ родъ депо, изъ котораго раздаются коробочникамъ главнымъ или старшимъ артельщикамъ, въ количествѣ равномъ степеню довѣрія или умѣнья продавать. Нѣкоторые получаютъ товары, помѣщающіеся въ коробкѣ, и потому дѣлають свои коммерческія путешествія пешкомъ, другіе болѣе, такъ что нагружаютъ повозку, самые же разгульные обрѣченны вращаются по городу подъ постояннымъ надзоромъ артельщика и отдавать ему ежедневный отчетъ.

Гдѣ не пребываетъ или лучше сказать не ходитъ коробочникъ? вы встрѣтите ихъ и на живописныхъ берегахъ Алазани, на Аракевѣ, въ глухихъ мѣстахъ, на Персидской границѣ и въ Редутъ-Кале и въ Баку.

Какъ объявляются и на какомъ нарѣчій говорятъ они съ своими разноплеменными покупателями, это вопросъ, который рѣшить весьма трудно; вѣроятно имъ помогаетъ прославленная Русская смѣтливость и досужество, потому что коробочники все-таки распродаютъ свой товаръ и кладутъ въ кожаный кошель безъ различія—Русскіе рубли, Персидскіе сагиль-кораны, Турецкіе парочки и Грузинскіе абазы, не сбываясь въ счетъ этихъ разнородныхъ монетъ. Весьма любопытно было бы послушать рассказы этихъ бородастыхъ ораторовъ своимъ домохозяйкамъ—землянкамъ и въ кругу семействъ по возвращеніи на родину, объ Азіатскихъ диковинкахъ, о нравахъ и обычаяхъ туземцевъ, а еще болѣе описаніе мѣстности происшедшихъ странъ.

Коробка разносчика стоитъ подробнаго осмотра: это хаосъ разнородныхъ мелочей, тщательно сложенныхъ и обвернутыхъ въ разные бумажные обрывки. Послѣ солдата укладывающаго въ ранецъ то, что путешественникъ едва

можетъ помѣстить въ порядочномъ чемоданѣ, первое мѣсто по искусству занимать самое ничтожное пространство довольно большимъ хламомъ, бесспорно принадлежитъ коробочнику.

Сверху, какъ предохраненіе отъ сырости, вы увидите листъ толстой сырой бумаги, подъ нимъ нѣсколько кусковъ яркаго Барановскаго ситцу, моточки нитокъ, тесемки, шнурки, металлическіе крючки съ петлями, складные ножи, петли для шкафовъ, цветные пояса, пряжки для кушаковъ, украшенные вмѣсто брилліантовъ стеклами, куски опойка, дающіе всему товару сильный запахъ, куски мыла въ разкрашенныхъ бумажкахъ, съ надписью «*Пари*» *алмазъ флоръ № 1*, другой сортъ того же косметическаго снадобья съ надписью: *Jan Pata-poff à Paris sulfin № 1*. Но перечень всего того, чѣмъ набита коробка былъ бы длиннѣе любого прейсъ-куранта оптоваго магазина и по этому не углубляясь въ подвижную лавку Владиміря, можно напередъ быть увѣреннымъ, что въ углу самого крышкы и сухомъ, вы всегда найдете тщательно завернутые куски домашнихъ кружевъ весьма красивыхъ и прочныхъ; повѣрьте, что это работа, данная молодцу на комиссію зазнобушкой его сердца. Купите этотъ дорогой для коробочника товаръ и лицо его просветлѣетъ, онъ пустится въ рассказы, и уходя ниже отвѣситъ вамъ обычный поклонъ.

Кромѣ товаровъ, занимающихъ глубину коробки и относящихся къ разряду *красныхъ*, крышка этаго же помѣщенія обыкновенно наполнена произведеніями Суздальскихъ художниковъ. Тутъ найдете изображеніе удивительной райской птицы *Сирень именуемой, Историю о носѣ и большомъ морозѣ* и многія другія весьма любопытныя вещи; но увѣ! популярная картина о томъ, какъ мыши kota погребаютъ, съ каждымъ годомъ рѣже и рѣже появляется. . .

Другой высшій разрядъ этихъ же промышленниковъ, развозящихъ свои товары, достоинъ также вниманія, хотя и въ почти никакой разницы ни въ выборѣ ни въ качествѣ вещей, но количество ихъ несравненно значительнѣе. Почти всегда найдете вы на одной изъ полокъ подвижной лавки коллекцію книгъ, состоящую какъ изъ полныхъ сочиненій, такъ и изъ разрозненныхъ томовъ добытыхъ коробочникомъ посредствомъ мѣны или другими выгодами для него сделками.

Мелкій промышленникъ является вмѣстѣ и книжникомъ. Первое мѣсто въ его библиотекѣ занимають: *Опытъ бѣлой маіи*, *Оракулъ* и тому подобное, далѣе слѣдуютъ *повѣсть о рыцарѣ Францисъ Венеціане и пришествіи Рамцаиель*, *писмовникъ Курянова*, *Витва Русскихъ съ Кабардинцами или прекрасная магометанка, умирающая на гробѣ своего супруга*, и проч. Не смотря на карикатурность этихъ книжонковъ, явленіе ихъ въ число товаровъ коробочника утѣшительно потому, что доказываетъ проявленіе охоты къ чтенію между низшими классами народа, обыкновенными покупателями этого рода промышленниковъ.

Неговоря о частностяхъ, коробочники вообще народъ полезный особенно за Кавказомъ, по слѣдующимъ причинамъ.

Они изъ ничтожныхъ выгодъ пробираются въ самыя отдаленныя мѣста края, для сбыта своихъ товаровъ, состоящихъ преимущественно изъ самыхъ грубыхъ, но тѣмъ не менѣе необходимыхъ потребностей домашняго обихода, по дешевизнѣ доступныхъ нѣшему классу потребителей.

Пріучають туземцевъ въ отдаленныхъ отъ Тифлиса мѣстахъ къ вещамъ, составлявшимъ прежде только потребность высшаго класса, и убѣждаютъ жителей въ прочности и дешевизнѣ

Русскихъ издѣлій, что служитъ полезнымъ началомъ къ развивающейся *общественной* разнѣрахъ торговли и сбыту нашихъ внутреннихъ мануфактурныхъ произведеній и ручныхъ издѣлій.

Облегчаютъ низшій классъ Русскаго народонаселенія въ Закавказьи, доставляя ему мелочныя, необходимыя вещи, съ которыми народъ свыкъся и лишеніе коихъ на чужбинѣ было бы для него весьма тягостно.

Показавъ по крайнему разумію, то, чѣмъ особенно полезенъ этотъ классъ мелкихъ промышленниковъ, должно еще прибавить, что вообще все Русскіе коробочники народъ честный, трудолюбивый и трезвый.

Выгоды, которыя получаютъ какъ сами промышленники, такъ и хозяева ихъ посылающіе и снабжающіе товарами, удовлетворяють тѣхъ и другихъ. Всякій коробочникъ приноситъ хозяину чистаго барыша отъ 120 до 1000 руб. сереб., получая товаръ въ теченіи года на 800 и до 6,000 руб. сереб.

По мѣрѣ разницы въ количествѣ поручаемаго коробочнику товара, различно и жалованье назначаемое ему отъ хозяина, начинающій разносить получаетъ отъ 50 до 50 руб. на хозяйскихъ харчахъ, торгующимъ особнякомъ даютъ по 100 и до 500 р., а главный артельщикъ получаетъ 650 руб. въ годъ.

Двумя главными компаніонами отправляются сюда ежегодно товаровъ на 50,000 руб. сер. Въ 1852 г. по окончаніи всехъ расчетовъ за отчисленіемъ всехъ расходовъ на провозъ, уплату разнощикамъ, порчу товаровъ и проч. получено барыша до 4,000 руб. сереб. т. е. до 12 1/2%. Такой выгодный по мнѣнію хозяевъ оборотъ, побудитъ ихъ еще болѣе увеличить и расширить кругъ ихъ дѣйствій, не выходя впрочемъ изъ границъ Закавказья и Ставропольской губерніи.

Н. Дункель-Велингъ.

ОЧЕРКИ БАДАКШАНА.

(съ Пѣм.)

П. О. Самарина.

Лейтенантъ Остъ-Индской службы Джонъ Вудъ, путешествовавшій по некоторымъ землямъ Средней—Азіи, оставилъ между прочимъ интересное описаніе Бадакшана (°), страны мало извѣстной Европейцамъ. Вудъ пробылъ въ Бадакшанѣ съ 26-го декабря 1857 по 50 января 1858 года и имѣлъ случай хорошо ознакомиться съ этой землей. Считаю не лишнимъ передать его описаніе читателямъ нашей газеты.

Жестокая зимняя стужа задержала Вуда въ Джермъ, главномъ городѣ Бадакшана и мѣстопробываніи Губернатора, на лѣвомъ берегу Кокши, притока Оксуса, вытекающаго изъ Гиндукуша. Снѣгъ преждевременно захватилъ обитателей Бадакшана, которые, не ожидая столь ранней зимы, медлили въ заготовленіи състныхъ и другихъ припасовъ; но едва успѣлъ снѣгъ покрыть землю, какъ поднялся всеобщій ропотъ на недостатокъ топлива и корма для скота. Путешественники жили у Гуссейна (Таджика), который сначала встрѣтилъ ихъ съ недоверчивостію, но потомъ сдѣлался истиннымъ другомъ и почти постояннымъ собесѣдникомъ. Въ этой странѣ родственники, часто по 6 или даже по 8 семействъ, живутъ

(°) Путешествіе Джона Вуда къ источникамъ рѣки Оксуса, въ Кабуль и Бадакшанъ, въ 1856, 1857 и 1858. Лондонъ. 1841. *Зоммера*, Карманная книга для распространенія Географическихъ свѣдѣній. Прага. 1844.

1863

вмѣстѣ въ одной деревнѣ; стѣна окружаетъ такую общину, и у каждого семейства есть свой отдѣльный домъ съ конюшнею и запасной избой. Нѣсколько такихъ замкнутыхъ жилищъ составляютъ *кишлакъ*, или деревню. Самый Джермъ есть большой *кишлакъ*, состоящій изъ такихъ же разбросанныхъ жилищъ съ 1500 жителей. Жилище Гуссейна состояло изъ 4 домовъ, изъ коихъ одинъ оставался свободнымъ съ самаго землетрясенія 1852, въ которое погибли все его обитатели. Теперь этотъ домъ отданъ былъ Вуду и его спутникамъ.—Способъ постройки одинаковъ во всей странѣ. Дома строятъ на скатѣ небольшой возвышенности, и почти всегда въ нѣсколькихъ шагахъ отъ дверей дома течетъ ручеекъ, орошенный старыми ореховыми деревьями, а прилегающее открытое мѣсто усажено правильными рядами тутового дерева. Внизу, въ ложнѣ, гдѣ ручеекъ впадаетъ въ большой бассейнъ, лежатъ небогатые поля маленькой общины. Рядомъ съ деревней поднимаются горы, коихъ дальнія вершины большую часть зимы покрыты снѣгомъ. Конюшни и запасныя строенія обыкновенно бываютъ на 2 фута въ землѣ, жилия же комнаты семейства возвышаются надъ землей на одинъ футъ и болѣе. У всѣхъ строеній плоскія крыши. Дымъ выходитъ черезъ отверстіе въ крышѣ, которое можетъ закрываться отъ снѣга и дождя деревянною заслонкой. Крыша тоже деревянная, покрывается густыми слоями глины; а у большихъ строеній поддерживается 4 столбами, которые на землѣ образуютъ четырехугольникъ съ уступомъ, такъ что возвышенное мѣсто вокругъ дома, покрываемое соломой или войлокомъ, служитъ сиваньемъ и постелью. Стѣны домовъ довольно толсты и смазываются снаружи и внутри глиной. Гдѣ спускъ пригорка крутъ, тамъ не продолжаютъ околной стѣны; и верхніе дома такъ построены, что въ нихъ входятъ по крышѣ нижнихъ домовъ. Въ стѣнахъ устроены углубленія для храненія разныхъ хозяйственныхъ вещей.

Обычай, по которому близкіе родственники живутъ постоянно вмѣстѣ, имѣетъ свою хорошую и дурную сторону. Невзгодѣ бѣдняка облегчается помощію родныхъ; тѣсное сожителство сродняетъ и рождаетъ привязанность; въ случаѣ смерти одного члена общины, родственники умершаго находятъ взаимное утѣшеніе и успокоеніе. Но повобратное часто дорого покупаютъ эти будущія выгоды и молодая нерѣдко должна переносить тяжелыя испытанія отъ бранчивой и сварливой свекрови. Перевѣсь, впрочемъ, остается на сторонѣ доброты подобнаго сожителства, которое даже необходимо при общей бѣдности, распространенной въ этой безплодной, гористой сторонѣ. Какъ ни мало численно населеніе какой-нибудь изъ этихъ долинъ, но оно все така сиваньемъ велико при ограниченности земли, годной для обработки.

Домашнее устройство у Бадакшанцевъ также просто, какъ и у всѣхъ горцевъ. Покуда наши путешественники жили въ Джермѣ, женился одинъ сосѣдъ Гуссейна. Это доставило имъ случай узнать, съ какими скудными средствами можетъ простой народъ начать свое домашнее обзаведеніе въ этой жалкой сторонѣ. Вся сумма свадебныхъ издержекъ простирается до 37½ рупій или 50 руб. 50 коп. сереб. Самое дорогое въ этомъ счетѣ—жена, за которую должно заплатить 25 рупій; свадебное платье невесты стоило 4½ рупій, костюмъ жениха—18½ рупій, пироги и другое угощеніе—1½ рупій.

Посуда для воды дѣлается изъ еловаго дерева, а для муки изъ ивоваго; послѣдняя—круглая свлзывается обручами; глиняная посуда рѣдкая и только въ немногихъ домахъ можно встрѣтить хорошей фарфоръ. Хлѣбъ пекутъ на жарѣчьемъ кругломъ камнѣ. Лампы и формы для литья пуль—каменные. Для освѣщенія кро-

мъ лампы, имѣющихъ форму башмаковъ, употребляютъ еще лучину изъ известнаго рода тростника *луцъ*, имѣющаго около одного дюйма въ объемъ. Его обильливаютъ растолченнымъ льнянымъ сѣменемъ, и нерѣдко вѣшаютъ на стропилахъ дома цѣлыя связки такихъ лучинъ. Когда надобно потушить зажженный тростникъ, то около огня обдираютъ кору, и когда огонь дойдетъ до этого мѣста, то гаснетъ самъ собой. Во всемъ Бадакшанѣ замѣтно большое отвращеніе—задувать огонь.

Жители горъ всегда носятъ съ собою оружіе; жители же долинъ рѣдко. Почти во всякомъ домѣ можно найти нѣсколько старыхъ заряженныхъ пищалей (ружей съ фитилями). Въ одеждѣ жители Бадакшана мало отличаются отъ Узбековъ. Они носятъ тѣже остроконечныя шапки и, если сверхъ нея бываетъ чалма, то всегда бѣлаго цвѣта. Въ бытность Вуда почти все Бадакшанцы носили пестрые вязаные шерстяные чулки, и темные, тоже шерстяные, плащи. Въ холодные дни многіе надевали до трехъ такихъ плащей. Обыкновенная обувь—родъ полусапогъ изъ козьей кожи, которые они готовятъ сами. Вмѣсто тяжелыхъ шальваръ, они обвертываютъ ноги сукномъ, и ни одинъ туземецъ не предприметъ пешкомъ нѣсколько дальняго пути безъ палки въ рукѣ.

Бадакшанъ славился некогда обходительностію своихъ жителей, и Вудъ нашелъ еще слѣды этой добродѣтели; но несчастію, теперь только немногіе въ состояніи быть гостеприимными. Со времени покоренія Бадакшана Узбеками, бѣдность породила нѣкоторую скудость, которой были чужды свободные Таджики. У *Янисовъ* (непокорныхъ) всегда можно найти болѣе радушный пріемъ, нежели у ихъ земляковъ, обитателей долинъ, гдѣ иго Узбековъ породило ожесточеніе и суровость. Теперь въ Бадакшанѣ каждый старается отдѣлаться отъ путешественника и сдать его кому-нибудь изъ своихъ сосѣдей. По древнему обычаю въ каждой деревнѣ есть *мелманъ-хана* и староста или начальникъ (*Аксихайль*, т. е. старшій), которые заботятся о хорошемъ пріемѣ гостей; и потому гости, имѣющіе связи съ Правительствомъ, дѣйствительно не имѣютъ случая жаловаться на недостатокъ вниманія и услужливости; напротивъ того бѣдному даютъ только пристанище, а для полученія пищи онъ долженъ обратиться къ состраданію жителей.

Зима въ Бадакшанѣ есть время бездѣйствія. Мужчины занимались почти исключительно хлѣбопашествомъ, не знаютъ тѣхъ ремеселъ, которые составляютъ зимою предметъ заботливости другихъ народовъ. Покуда земля покрыта снѣгомъ, Бадакшанцы работаютъ на своихъ дворахъ, проводятъ каналы для стока воды, подбрасываютъ время отъ времени соломѣ своей скотины, или счищаютъ свои плоскія крыши отъ снѣга. Такъ проводятъ они время и воображаютъ, что заняты; тогда какъ единственными работниками въ семействахъ бывають одни женщины. Онѣ или толкутъ *цогуръ* (масляныя сѣмяна) для лампъ, или ходятъ за скотиной въ хлѣвъ, или наконецъ стрѣляютъ на кухню. Если въ домѣ есть ткацкій станокъ, то дѣятельность женщинъ увеличивается; ибо, вѣрны ткачи, бывають заняты 2 или 3 женщины заготовленіемъ шерсти и пряжи. Женщины имѣютъ цвѣтъ кожи светло-блѣтняшій, бедны собой и не носятъ, за исключеніемъ богатыхъ, покрывала на голову. Онѣ скромны, услужливы и хорошія хозяйки.

Подъ конецъ своего пребыванія, Вудъ считался уже не гостемъ, а старымъ знакомымъ. Къ Гуссейну иногда приходили гости, мужчины и женщины, и они нерѣдко обзавивались съ путешественникомъ кой-какими дружескими привѣтствіями, потому спокойно усаживались около горящихъ угольевъ и рассказывали див-

ныя новости, или, какъ онъ выражается, *гуль*. Странно то, что въ этой странѣ считали Вуда за настоящаго мусульманина, тогда какъ многіе знали, что онъ *Фиринги* (Франкъ, европеецъ). Впрочемъ, подъ этимъ именемъ они скорее разумѣютъ всякаго болѣе умнаго и искуснаго человѣка. Въ томъ же недоразумѣніи были и ихъ начальники; даже одинъ ихъ святой въ Джермѣ, родомъ изъ Гиндустана, который могъ лучше другихъ знать, кто Вудъ, много способствовалъ къ распространенію обмана. Разумѣется, Вудъ оставилъ Бадакшанцевъ при такомъ мнѣніи, потому, что оно облегчало сношенія его съ туземцами.

Подъ конецъ 1857 года началась оттепель и снѣгъ сошелъ съ крышъ. Голодные куро-патки, привлекаемыя темнымъ цвѣтомъ крышъ, стали слетались искать корму. Онѣ были такъ разслаблены, что когда разъ опускались на землю, то только послѣ нѣкотораго отдыха могли опять подниматься.

Все пародонаселеніе Джерма отправилось на охоту на несчастныхъ птицъ, а что уходило отъ людей—было добычею собакъ. Рѣзня была ужасная, и долго послѣ того дымилась на *дустерханахъ* (семейныхъ столахъ) кушанья изъ куро-патокъ. Путешественники также питались большою частію куро-патками. Злѣшняя порода куро-патокъ есть самая обыкновенная во всемъ Афганистанѣ: спина и крылья стрѣлы, бока съ черными полосками, ноги и носъ красные, а крылья короткія.

Въ первый день новаго 1858 года путешественники посѣтили Ахмедъ-Шаха, *Пира* или главнаго Муллу въ Джермѣ, который переселился сюда изъ Гиндустана, во время Англійскаго посольства 1809 г. (при Эльфинстонѣ) въ Пешауеръ. Ахмедъ-Шахъ много странствовалъ и долго пробылъ въ Китаѣ, куда онъ ходилъ по дорогѣ *Ваханъ*, т. е. по верхнему теченію Аму-Дарьи и откуда воротился черезъ Кокандъ. Онъ жаловался на трудности первой дороги отъ Памирскихъ горъ, суровости климата и отъ малонаселенности страны; о возвратномъ же пути отзывался выгодно. Пиръ былъ высокой и съ виду веселый старикъ, впрочемъ онъ казался моложе, чѣмъ выдавалъ себя. Онъ говорилъ, что дорогой, какъ это дѣлается всеми лицами его сословія, онъ жилъ однимъ подаяніемъ. Онъ былъ въ Китаѣ въ тоже время, какъ несчастный Муркрофта; «ибо» прибавилъ онъ «они убѣждены, что если въ ихъ семью придетъ Фиринги, то съ ними будетъ ужасное несчастіе.»

Ахмедъ-шахъ рассказывалъ много анекдотовъ о подозрительности Китайцевъ, о ихъ недовѣрчивости къ иностранцамъ, о постоянной бдительности, съ которою они охраняютъ свои границы и объ успешности этихъ предосторожностей. Между тѣмъ, подобно всемъ уроженцамъ этой страны, онъ превозносилъ благотворительность и честность Китайцевъ. Яркендъ, какъ известно, лежитъ вѣтъ границы настоящаго Китая, однако подчиненъ Императору и составляетъ нейтральную землю, гдѣ позволено сосѣднимъ народамъ входить въ торговля сношенія съ жителями внутреннихъ областей Китая. Но ни кто изъ жителей Яркенда, за исключеніемъ одного градоначальника, не можетъ переступить въ собственныя Китай и даже самъ градоначальникъ можетъ посѣщать пограничный городъ *Екту* только разъ въ годъ. Въ тѣ времена, когда Яркендъ и Кашгаръ были отняты Китайцами у магометанскаго племенн, которое прежде ими владѣло, жители этихъ городовъ вели торговлю съ Ектой. Обстоятельства, вызвавшія запрещеніе торговли, сношеній и предостороженіе этого права одному Яркенду, были слѣдующія: иностранцы купецъ сдѣлалъ передъ начальствомъ г-ра Екты покляніе, что онъ потерялъ

свой коринт, или свѣдѣнный выюкъ. Отъ него потребовали подъ присягою показанія о содержаніи выюка; онъ клятвенно определялъ истинность его во сто серебряныхъ амбаровъ, и былъ отпущенъ съ приказаніемъ явиться опять въ известный срокъ для полученія, въ случаѣ не-отысканія выюка, вознагражденія отъ Правительства за понесенную потерю. Кунецъ явился въ назначенный срокъ и къ крайнему огорченію увидалъ еще нераскрытый свой выюкъ. Онъ былъ при немъ официально вскрытъ, но вмѣсто подъ клятвою показаннаго содержанія, въ немъ оказались кой-какія вещи, цѣнностью въ несколько амбаровъ. По сообщенію объ этомъ свѣдѣнію въ Пекинъ, Императоръ приказалъ для пользы своей казны воспретить стыннѣ иностраннымъ купцамъ и другимъ лицамъ ввозъ въ государство.

Всѣ, посѣщавшіе Вуду, очень хваляли Яркендъ, его климатъ и жителей. Они любилъ распространяться объ особенностяхъ Китайцевъ, сравнительно съ другими народами. Многое, что Вудъ узналъ въ Джермъ о нравахъ и обычаяхъ Китайцевъ, было подтверждено послѣ однимъ жидомъ, который пытался, хотя безуспѣшно, обойти Китайскія владѣнія. Родомъ онъ былъ изъ Россіи и несколько лѣтъ объѣзжалъ земли при Каспійскомъ и Аральскомъ моряхъ. Когда онъ услышалъ, что въ Тибетъ или Кашмиръ можно имѣть свѣдѣнія о 10 погибшихъ колѣнахъ древнихъ Іудеевъ, то предпринялъ въ ту сторону путешествіе, и въ Балхъ встрѣтился съ Голамъ-Гуссейномъ. Первоначальный планъ жиды былъ по дорогѣ отъ Кокана, черезъ Кашгаръ и Яркендъ, пробраться въ Китай; но, хотя онъ и зналъ все языки Верхней Азіи, и старался подражать туземцамъ въ одеждѣ и манерахъ со всею свойственной его соотечественникамъ хитростію, однако не могъ обмануть бдительности Китайскихъ чиновниковъ въ Кашгарѣ. Онъ не могъ проникнуть далѣе и долженъ былъ воротиться. По его словамъ, надъ каждымъ воротами того города находится башня съ сильнымъ карауломъ, который издали видитъ приближающіеся караваны. Прежде, чѣмъ дозволить имъ входить въ городъ, тщательно разсматриваютъ всѣ лица, сопровождающія караванъ. Ихъ вѣнчанный видъ подробно описываютъ, и если кто-нибудь покажется подозрительнымъ, то подъ рукой у сторожей есть живописецъ, который сей-часъ снимаетъ съ него портретъ; тутъ же находятся переводчики для всехъ языковъ. Впрочемъ всемъ лицамъ, прошедшимъ черезъ такія испытанія, выдаютъ несколько *тангасъ* (маленькія мѣдныя монеты). Тотъ же жидъ рассказывалъ о весьма дѣйствительномъ наказаніи за воровство, которое употребляютъ Китайцы. Вора не сажаютъ въ тюрьму, но онъ долженъ съ тяжелыми колодами на ногахъ, или съ большой доской на шеѣ, ходить по улицамъ въ продолженіе известнаго срока, соразнаго съ величиной преступленія. Вудъ и самъ имѣлъ случай убедиться въ дѣйствительности подобнаго наказанія. На одномъ кораблѣ находился Португалецъ, который немного воровалъ; но онъ не могли его исправить; но чего не могла сдѣлать физическая боль, то сдѣлало чувство стыда: ему на спину привязали черную доску, на которой большими бѣлыми буквами было написано: *воръ*. Съ техъ поръ онъ пересталъ воровать.

(Оконч. въ слѣд. №)

Торговля города Астрахани въ 1852 году.

Торговля Астрахани со внутренними губерніями Имперіи производилась въ 1852 году въ

слѣдующихъ размѣрахъ: привезено въ Астрахань товаровъ на 5,126,800 руб., а вывезено изъ нея на 2,061,516 рублей. Самую обширную торговлю производила Астрахань съ Саратовымъ и Нижнимъ Новгородомъ: привезено товаровъ изъ Саратова на 1,249,592 руб. и изъ Нижняго Новгорода на 995,222 руб., а отправлено въ Саратовъ на 824,816 руб. и въ Нижний Новгородъ на 985,224 руб., что въ совокупности составляетъ почти четыре пятыхъ всего торгового оборота Астрахани. Второстепенными, но довольно важными для Астрахани торговыми пунктами, въ которые сбывала она свои товары, служили въ 1852 году Казань, Царицынъ, село Павлово, Горбатовъ и Мамадышъ; въ Казань отправлено товаровъ на 210,634 руб., въ село Павлово на 19,320 р., въ Горбатовъ на 16,500 руб. и въ Мамадышъ на 15,700 руб. По значительности привоза изъ Астрахани товаровъ, послѣ Саратова и Нижняго Новгорода, занимаютъ видное мѣсто: посамъ Дубовка, Казань, Мамадышъ, Самара, село Павлово, Пермь, Лаишевъ, Чебоксары, село Городецъ, Темниковъ. Изъ Дубовки привезено товаровъ на 255,874 руб., изъ Казани на 165,759 руб., изъ Мамадыша на 88,496 руб., изъ Самары на 77,150 руб., изъ села Павлова на 55,210 руб., изъ Перми на 52,196 руб., изъ Лаишева на 45,850 руб., изъ Чебоксаръ на 51,640 руб., изъ села Города на 50,954 руб. и изъ Темникова на 19,000 рублей. Въ меньшихъ размѣрахъ торговля производилась съ Енотаевскомъ, Чернымъ-Яромъ, колонією Саргентою, Сибирскомъ, Рыбинскомъ, Владиміромъ, Камышиномъ, Волскомъ, Хвалынскомъ, Сызранью, Ковровымъ и Саранулемъ. Изъ Саратова, Дубовки и Самары въ Астрахань болѣе другихъ товаровъ привезено хлѣба, изъ Нижняго Новгорода нѣсколькихъ товаровъ, льняныхъ и пеньковыхъ издѣлій, желѣза, стали, чугунаго издѣлія, чаю, сахару, виноградныхъ винъ, масла, кожаныхъ и москательныхъ товаровъ, стекла, стеклянн. хрустальной и фарфоровой посуды, бумаги писчей и оберточной; изъ Казани чаю и сахару; изъ Мамадыша хлѣба и мочальнаго товара; изъ села Павлова фарфоровой, фарфоровой и хрустальной посуды; изъ Перми желѣза и мѣди; изъ Лаишева хлѣба; изъ Чебоксаръ и села Города дровъ, лѣса и деревянныхъ издѣлій; изъ Темникова спирту; привезено также спирту значительное количество изъ Саратова. Предметомъ вывоза изъ Астрахани служили по преимуществу рыбные товары, марена, виноградное вино, хлопчатая бумага, тюлений жиръ, фрукты и проч. По торговлѣ Астрахани съ Персією и Закавказскимъ краемъ, привезено товаровъ на 788,589 руб. 54 1/2 коп., а вывезено на 1,790,748 руб. 8 коп. Главнымъ предметомъ ввоза въ Астра-

хань служили: шелкъ, хлопчатая бумага, сухіе фрукты; шелку и шелковыхъ издѣлій привезено на 268,211 руб., бумаги на 202,465 руб., фруктовъ на 105,501 руб. Болѣе другихъ товаровъ вывезено: бумажныхъ, льняныхъ и пеньковыхъ издѣлій, желѣза, хлѣба; первыхъ на 400,142 руб., желѣза и его издѣлій на 263,307 руб., хлѣба на 255,640 рублей. Значительнѣе былъ также вывозъ мѣди, серебряныхъ издѣлій, сахару, чаю, кожъ, спирта, виноградныхъ винъ и деревянныхъ издѣлій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Продаются по весьма сходнымъ цѣнамъ: рояль С. Петербургскаго мастера и нѣсколько новыхъ фортепіановъ, прочной работы и хорошаго тона. Желающіе приобрести эти инструменты благоволятъ адресоваться къ фортепіанному мастеру В. Брахану въ домъ Макарова, близъ газоваго заведенія.

Прибывшій въ Тифлисъ сапожный мастеръ **ГЕОРГЪ КЕНИНГЪ** имѣетъ честь известить почтеннѣйшую публику, что заведеніе его находится въ домѣ Благороднаго Собранія, въ нижнемъ этажѣ. Бывъ долгое время подмастерьемъ у известнаго въ С. Петербургѣ сапожнаго мастера Пели, Георгъ Кенингъ надеется вполне угодить Тифлисской публикѣ и оправдать лестное ея вниманіе. При чемъ просовокупляетъ, что онъ работаетъ изъ лучшаго товара, получасемаго имъ прямо изъ С. Петербурга.

ПРИБЪХАЛИ: Юня 27-го: изъ Одессы Генералъ-Маіоръ Черкесовъ, изъ Кубы Полковникъ князь Васильчиковъ, изъ уроч. Ханъ-Кенды Маіоръ Гаргушенко, изъ Сигнаха Чинovníкъ 14 класса князь Макаевъ, изъ С. Петербурга Коллежскій Ассесоръ Страхановичъ. 28-го: изъ Харькова Коллежскій Советникъ Завелайскій, изъ уроч. Гамборъ Маіоръ Лузановъ, изъ селен. Михель Есаулъ Волковъ. 29-го: изъ Кахетинъ Генералъ-Лейтенантъ князь Андрониковъ и Маіоръ Лорисъ-Меликовъ, изъ Гамборъ Штабсъ-Капитанъ Максимовъ, изъ Эривани Штабсъ-Капитанъ князь Грузинскій. 30-го: съ Каменной рѣчки Полковникъ Десаевъ, изъ уроч. Царскихъ-Колодець Коллежскій Советникъ Лабушинъ, изъ С. Петербурга Коллежскій Секретаръ Ширловскій.

ВЫБЪХАЛИ: Юня 27-го: въ Боржомѣ Дѣйствительный Статскій Советникъ Лелли и Полковникъ князь Гагаринъ, въ Ханъ-Кенды Полковникъ Коринковъ. 28-го: въ Боржомѣ Свита Его Величества Генералъ-Маіоръ Вольфъ, Полковникъ князь Васильчиковъ и Прапорщикъ Кузнецовъ, въ Новочеркаскъ Полковникъ Грековъ. 29-го: въ Боржомѣ Генералъ-Лейтенантъ князь Бабуртовъ и Дѣйствительный Статскій Советникъ Щербининъ.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и числа по стар. стилю.	Часы.	Термометръ P°.		Сирость воздуха.	Барометръ при 15 1/2 P° Русск. полушн.	Направленія вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоц.					Напм.	Навб.
26-го Юня.	7 утра.	+14,3	+15,6	0,35	569,28	С. сил.	Пасм. и медк. д.	-12,9	+18,4
	1 попол.	+17,2	+15,8	0,63	568,97	СЗ. силн.	Облачно.		
	9 вечер.	+14,9	+11,2	0,59	569,15	СЗ. оч. сил.	Обл. на горз.		
27-го Юня.	7 утра.	+14,6	+11,3	0,63	568,74	СЗ. сил.	Обл. мѣсти.	+12,4	+20,4
	1 попол.	+20,2	+15,5	0,40	567,90	СЗ. оч. сил.	Обл. на горз.		
	9 вечер.	+13,5	+11,3	0,59	568,98	СЗ. оч. сил.	Обл. на горз.		
28-го Юня.	7 утра.	+15,5	+12,1	0,63	568,2	С. сил.	Обл. мѣсти.	-12,3	+20,7
	1 попол.	+20,7	+14,2	0,44	567,18	СЗ. сил.	Обл. мѣсти.		
	9 вечер.	+16,1	+12,4	0,61	567,57	СЗ. оч. сил.	Обл. кучевыя.		
29-го Юня.	7 утра.	+15,7	+11,9	0,59	567,19	СЗ. сил.	Обл. мѣсти.	+15,2	+19,8
	1 попол.	+19,2	+15,4	0,47	566,67	СЗ. оч. сил.	Обл. разс.		
	9 вечер.	+16,0	+12,0	0,38	567,16	—	Обл. на горз.		

Прим.: 26 числа съ 1 ч. 41 м. до 8 ч. 6 м. утра шелъ дождь, съ 10 ч. 6 м. до 10 ч. 42 м. утра шелъ дождь, съ 10 ч. 52 м. утра до 12 ч. 7 м. полдн. шелъ дождь. 27 числа съ 8 ч. 40 м. до 11 ч. 13 веч. была молнія на ЮВ. гориз. 28 числа съ 9 ч. 22 м. вечера до 29 числа 1 ч. 30 м. утра видна была молнія на В. и ЮВ. гориз. Количество дождевой воды 0,450 русск. дюйм.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.